

ДИЛЬБАР — ДЕРЖАЩАЯ СЕРДЦЕ

Мать назвала ее Дильбар, что означает Держащая Сердце. Всей жизнью и творчеством эта женщина оправдывает свое имя.

КАК только в зале гаснет свет, над пультом взлетает маленькая, но твердая рука с дирижерской палочкой. На протяжении всего действия здесь повелительница — главный дирижер Большого театра Узбекской ССР народная артистка республики Дильбар Абдурахманова. Первая женщина-дирижер на всем Востоке.

Киевляне, благодаря гастролям коллектива театра, смогли оценить ее творческий почерк. Четкая рука, рассудительная воля в сочетании с доброй, по-женски обаятельной тактичностью. Оркестр «в руках» Дильбар Гулямовны — не самодовлеющий ансамбль, а тонкий «инструмент», для раскрытия всего происходящего на сцене, — она дирижирует балетами и операми. Ей обязаны все — оркестранты, танцоры, певцы и зрители. За профессионализм в лучшем смысле — глубокое знание партитуры, возможностей каждого актера, уравновешенность.

— Она не держит в страхе, не давит, не дергает, всегда подготовленна, собрана, вдохновляет на творчество как старший товарищ по искусству, хотя по возрасту моложе многих из нас, — единодушно говорят оркестранты.

— Подбодрит перед спектаклем, а после выступления похвалит, поддержит, доброжелательно подскажет, поможет преодолеть трудности. На следующий спектакль выходишь и чувствуешь: не имеешь права подвести такого человека, — говорит Игорь Кистанов.

Он первый сезон в труппе после окончания Ташкентского хореографического училища. Киевляне, несомненно, запомнили молодого солиста по его первой большой роли — Цезаря в балете Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра». Кистанова дополняет его преподаватель по училищу, а ныне художественный руководитель балета театра заслуженный артист Кара-Калпакской АССР К. С. Сагатов:

— Я знаю Дильбар Гулямовну уже два десятилетия. Труппа всегда хочет видеть ее за пультом — танцуешь легко, раскованно. У нее органическое слияние с балетом.

На первом представлении «Анды» у нас в гостях из зрительного зала передали записку с благодарностью за исключительно мягкое, «шелковосе» звучание оркестра, позволившее донести до слушателя каждое слово и всю оперу в целом.

...Родилась в Москве 1 мая 1936 года. Родители тогда учились в узбекской оперной студии при Московской консерватории. Имя лирико-драматического тенора Гуляма Абдурахманова, одного из основателей национального театра оперы и балета, — в числе звезд узбекской сцены.

— Я всегда была в театре, возле театра, — рассказывает Дильбар Гулямовна. — Однако вряд ли получила бы музыкальное образование, если бы не забота добрых людей. Нас у мамы пятеро, и к тому же она тяжело болела. Меня в

музыкальную школу отвел и стал моим первым учителем концертмейстер оркестра Матвей Александрович Криворучко. В старших классах во мне что-то заметили педагоги Н. Н. Третьякова и И. М. Пономаренко. И начали учить дирижировать. А по окончании школы Третьякова предложила проэкзаменовать меня Мухтару Ашрафовичу Ашрафи — он с 1943 года неизменно ведет в Ташкентской консерватории класс оперно-симфонического дирижирования, в который принимают людей только с высшим музыкальным образованием. Однако я была принята. Учебу сочетала с работой — скрипачка в оркестре театра.

И пошла музыкальная дорога Дильбар. Студенткой III курса она в качестве дирижера с небольшим оркестром, исполнявшим национальные произведения, выступает на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. В награду — золотая медаль. Дипломная работа — опера «Аида», V симфония Чайковского и Концерт для скрипки с оркестром Мендельсона — была оценена пятеркой, а выпускница направлена опять-таки в «отцовский» театр дирижером.

Спектакли, гастроли. Из первых больше всего запомнился балет «Танавар», за который постановочная группа во главе с Абдурахмановой была удостоена Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы. А канские гастроли балетной труппы? Это они — М. Ашрафи, прошедший в АРЕ три года, Д. Абдурахманова, Б. Иноят (балетный дирижер) и другие советские специалисты помогли становлению египетского театра оперы и балета.

Успех сопутствовал узбекскому Большому театру и во время гастролей в Москве в 1969 году. В частности, Абдурахмановой было присвоено звание народной артистки республики, минуя предыдущую ступеньку — заслуженной. В 1975-м любимой ученице передал главное дирижерство ректор Ташкентской консерватории народный артист СССР М. Ашрафи.

ОПЕРНО-БАЛЕТНЫЙ дирижер — редкая профессия. Ведь от него требуется еще и знание пения и «языка» хореографии. И умение быть «невидимкой» — повелителем спектакля.

Тут Дильбар Абдурахманова следует принципам своего учителя Мухтара Ашрафи, отдавшего 45 лет воспитанию дирижерских кадров: за пультом всех музыкальных театров и концертных организаций республик Средней Азии стоят его ученики. В том числе недавняя выпускница украинка Ирина Кривенко, ставшая дирижером Самаркандского оперного, основанного так же, как и ташкентский Большой театр, М. Ашрафи.

— Дирижер — посол композитора, обязанный как можно лучше реализовать его замысел, — говорит Мухтар Ашрафович. — Я требую от учеников глубокого знания русской, западноевропейской классики, творчества советских композиторов, современной и, конечно же, национальной музыкальной культуры, а также

истории, быта народа, о котором идет речь в произведении. Дирижер должен быть образованным человеком, стоять на голову выше любого музыканта. Только в этом случае он может претендовать на миссию постановщика и хозяина спектакля. Дирижеры, вас должны видеть, но вы не должны себя показывать! Прочь жесты, для прочтения которых необходимы расшифровщики! Гибкость, чуткость и четкость! Каждый жест подчинять раскрытию основного, которое еще надо уметь выбрать, помочь создать образ исполнителям, «выленивать» ансамбль.

— А как их на это вдохновить?

— А вы присмотритесь к Абдурахмановой. Прекрасное чувство стиля композитора и ритма. Последнее особенно важно в нашей национальной музыке. Хороший вкус, выпуклость каждой музыкальной фразы. И вдохновение. Но при всей эмоциональности натуры — сдержанность, умение найти золотую середину, чтобы не разрушить концепцию произведения, умение учесть и раскрыть все особенности исполнителя и спектакля. А работа с коллективом, подход к людям. О, она развивается в крупного дирижера!

Уважение коллектива. За самозабвенную преданность искусству, за бескомпромиссную тактичную справедливость. «С нею всегда можно поделиться самым сокровенным — она не просто посочувствует, а сделает все, чтобы улучшить условия работы, наладить быт и т. п.» Дильбар Гулямовна всегда с нами — на репетициях и спектаклях (если даже не ведет их сама), на выездах творческих и на отдыхе, участвует во всех мероприятиях, сближающих, сплачивающих коллектив. «Никогда не требует для себя привилегий «по рангу», если допустила малейший промах — искренне в том признается». Это говорят артисты.

...Заканчиваются гастроли гостей. Мы познакомились с действительно большим театром советской республики — сестры и радуемся ее успехам в культурном строительстве. Мы открыли для себя со вкусом материализованную в опере и балетах замечательную музыку Ашрафи. Услышали хороший ансамбль в опере, отличную дикцию певцов, рукоплескали монументально-пластичным декорациям, оценили мастерство художественного руководства и актеров всех поколений, плененные творчеством народных артистов СССР Г. Измайловой, Б. Кариевой, порадовались успехам певицы А. Рябовой, балетной молодежи — С. Бурханова, В. Мухамедова, Р. Каримовой, О. Калмыковой и многих других. Сменялись за пультом вдохновенно одухотворенный М. Ашрафи, его ученик А. Абдукаюмов, и чаще всего брала палочку она, главный дирижер. Женщина по имени Держащая Сердце, которым хотелось бы в знак признательности назвать весь коллектив Государственного академического Большого театра Узбекской ССР имени Алишера Навои.

Н. КОШАРА.
Фото А. АФАНАСЬЕВА.